IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 04.03.2020 | Ник Малкуцис

Закрывая наши границы, заглушая наш разум

Ситуация на греко-турецкой границе – свидетельство бесцеремонности Эрдогана и недееспособности ЕС

Эта статья также доступна на немецком / английском языке

События на границе Турции и Греции – это в первую очередь трагедия беженцев, ставших жертвой корыстных интересов в отвратительной с моральной точки зрения форме. Картины этих событий оживляют воспоминания (не то чтобы они были необходимы) о том, насколько мерзко и расчетливо может время от времени действовать турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган. Однако в них проявилось и дискредитирующее отношение Европейского союза к войне в Сирии и порожденной ею проблеме беженцев.

Конечно же, мы можем осуждать тактику Эрдогана. Но трусливое, двоякое и циничное поведение ЕС в этом вопросе за последние годы привело к тому, что инициатива оказалась в руках турецкого президента, который может отныне шантажировать оцепеневших от страха глав европейских государств. Если ЕС закроет свои границы вследствие того, что Турция предоставила беженцам и мигрантам право на свободное передвижение в связи с последними событиями в Идише, это может стать едва ли не последней возможностью продемонстрировать Эрдогану, что Европа не станет танцевать под его дудку, хотя в действительности давно упустила инициативу в этом вопросе.

С политической точки зрения у премьер-министра Греции практически не было иного выбора, кроме как закрыть границу с Турцией. Результаты опросов общественного мнения относительно деятельности его правительства, начиная с победы на выборах прошлым летом, малоутешительны. На континенте набирает силу протест против планов обустройства центров приема мигрантов,

чтобы уменьшить давление на Эгейские острова. На прошлой неделе островитяне четко дали понять, что они также выступают против строительства новых лагерей на своих островах для соискателей статуса беженца.

Бывший премьер-министр Антонис Самарас и другие лидеры правящей партии «Новая демократия» требуют более жесткого стиля действий в отношении мигрантов, невзирая на то что правительство совсем недавно приняло новый закон о предоставлении убежища. Он позволяет осуществлять ускоренную депортацию лиц, бежавших из своих стран по экономическим соображениям, предусматривает строительство новых закрытых приемных пунктов на островах, создание официального реестра неправительственных организаций и даже сооружение плавучего заграждения вокруг Эгейского архипелага.

Трусливое, двоякое и циничное поведение ЕС в этом вопросе привело в целом к тому, что инициатива оказалась в руках турецкого президента

Среди консерваторов даже курсирует теория о «большом этноморфозе» (насильственном переселении этнических групп), широко распространенная среди ультраправых партий на Западе. Согласно этой теории, наплыв соискателей убежища является частью большого плана по разложению греческой нации. В социальных сетях многие греки на днях уверяли даже в том, что Эрдоган ведет против их страны «гибридную войну». Некоторые из этих диванных героев несколько лет назад распространяли мнение о том, что приток мигрантов в Грецию является следствием политики «открытых границ», которая осуществлялась предыдущим правительством под предводительством СИРИЗЫ. Но авторитет таких утверждений находится на одном уровне с доверием к турецкому президенту.

И все это способствует разжиганию истерии, которая ограничивает простор политических действий греческого премьер-министра и его правительства, тем более что сами они, пребывая в статусе оппозиции, годами обещали греческому обществу, что с их избранием проблемы, связанные с миграцией, исчезнут вообще; в течение последних месяцев они, когда уже сами стали правительством, постоянно подчеркивали тот факт, что люди, прибывающие из Турции, являются мигрантами по экономическим

причинам, не имеющими права на защиту, хотя официальные данные противоречат таким утверждениям.

В действительности же дело обстояло так. После шока в 2015 году, который повлек за собой закрытие границ Грецией, шаткой сделки между ЕС и Турцией, а также снижения числа прибывающих на греческое побережье многие европейские политики внушили себе, что ситуация находится под контролем. Для них главным показателем оставалось снижение количества мигрантов, прибывающих в их страны. Лишь так им удалось устоять под напором праворадикальных сил, который крепнул по мере углубления кризиса, вызванного беженцами.

Годами все мирились с плохими условиями и большим скоплением людей на греческих островах. Надеялись на то, что 3,5 млн зарегистрированных в Турции сирийских беженцев не увидят повода и не испытают желания двинуться в Северную Европу. Рассчитывали, что война в Сирии каким-то образом исчерпает себя, хотя Запад колебался и медлил, в то время как Турция и Россия пошли в бой.

Надеялись на то, что 3,5 млн зарегистрированных в Турции сирийских беженцев не увидят повода и не испытают желания двинуться в Северную Европу

Понятно, что Афины оказались между двух огней: расчетливым ЕС, который в 2015 году, когда был закрыт балканский коридор и пошли разговоры об исключении из Шенгенского договора, без всяких угрызений совести изолировал Грецию, и противником, действующим в манере Макиавелли, по ту сторону Эгейского моря, безо всякого стеснения использовавшим в своих политических целях нищих людей. Но когда Греция и другие европейские страны утверждают, что их якобы не волнует развитие событий в Сирии, поскольку они не вовлечены в них, то с дипломатической точки зрения это выглядит так, словно они закрыли себе глаза и заткнули уши.

Корни нынешних проблем порождены ситуацией в Сирии. С 2011 года там бушует война, вследствие которой погибли уже более 380 тыс. человек и от которой бежали миллионы людей. Если Сирия не обретет мира и стабильности, то последствия ощутит на себе Греция и остальные страны ЕС, независимо от мнения глав государств о том, справедливо это или нет.

Если ЕС будет и впредь придерживаться трусливой позиции по отношению к кризису беженцев, порожденному войной в Сирии, и не сможет разработать новую целесообразную процедуру предоставления убежища, Эрдоган снова воспользуется этим страхом. Когда из уст глав государств ЕС звучат красивые слова о том, что Греция имеет право защищать свои границы, то в этом контексте в них мало смысла. Греция может закрыть свою сухопутную границу с Турцией, и при этом маршруты, проложенные по Эгейскому морю, останутся открытыми. Но прежде всего нельзя считать серьезной реакцией внешнюю изоляцию, тем более от группы государств, гордящихся тем, что они принадлежат к наиболее просвещенной, благополучной и демократической части мира.

Ситуация на греко-турецкой границе проливает свет на бесцеремонность действий Эрдогана и в то же время снимает маску с политики ЕС. Закрытие еще одной границы может на короткое время принести политический успех, но тот, кто восторгается им как проявлением решимости, не извлек уроков из недалекого прошлого и не желает посмотреть правде в глаза.

Данная статья впервые вышла на сайте MacroPolis , ее перевод публикуется с разрешения правообладателя.

Ник Малкуцис
Афины

Ник Малкуцис (Nick Malkoutzis) – основатель и главный редактор англоязычной информационной платформы MarcoPolis, политико-экономического аналитического издания Греции с офисом в Афинах.